

Lomonosov Moscow State
University

Moscow, Russian Federation

<http://www.econ.msu.ru>

Preprint series of the economic department 0044

Петр Первый – Царь догоняющего развития

Российская норма: «Умри, но сделай!»

Григорьев Леонид¹

Аннотация

Деятельность по масштабным реформам Петра Первого в практическом плане началась вместе с войной, совпала по времени с войной и в ряде ключевых вопросах определялась необходимостью использовать «окно возможностей» для ведения войны, вооружения и снабжения армии, перестройки управления. Начавшись с умеренной цели «прорубания окна в Европу», после 1714 года административные реформы стали более широкими и комплексными. Но к этому моменту критически важные шаги по отходу от «боярского» управления, созданию армии на современной основе, и развитию промышленности на базе крепостного права были уже сделаны. Логика реформ детерминировалась не только и не столько «гранд дизайном» движения «в Европу», сколько необходимостью выхода из «кольцевой колеи» обширной лесной державы, сжатой тремя Империями: Турецкой, Польской и Шведской. У всех трех не было относительно России никаких «целей устойчивого развития», кроме своих собственных политических, экономических и территориальных интересов. Ход и потребности Северной войны в большой степени определили характер реформ. Результаты реформ и войны дали стране шанс на развитие, хотя масштабный переход в сжатые сроки к европейским – более зрелым – социально-экономическим институтам в этих условиях не стоял.

¹ Профессор НИУ ВШЭ

XXX

Введение: положение России – кольцевая колея

1. Социокультурные коды – характерные черты
2. Запуск реформ как часть войны
3. Средства и способы развития
4. Итоги и новые структурные альтернативы

1. *Россия в мире между Иваном III и Петром I - два века «кольцевой колеи» или жизнь в лесу между тремя империями.*

Принципиально важно охарактеризовать – в тысячный раз – стартовую точку российского выхода на европейскую, а далее и на мировую арену из лесов и рек Русской равнины. Иван III с его выходом России из-под Ига, женитьбой на Византийской принцессе Софье и идеей Третьего Рима (после трагедии падения Константинополя) представляется рациональным исходным пунктом. При всем почтении к Великому князю Московии царство у него было территорией большое, но уж очень лесное, а городов, промышленности и ремесел – весьма ограниченно. Врагов же у него было более чем достаточно: Орда, Крым на Востоко-Юге; Польша с Литвой на Западе; и конгломерат рыцарей епископов на Северо-Востоке. Турецкая империя широкими шагами продвигалась в Европу через Балканы; Польша пыталась консолидироваться «от можа до можа».

Московиты обретались в большом лесу, который сейчас называется «ЦФО и СЗФО». Территория была меньше и беднее, чем при Ярославе Мудром, на Константинополь сходить походом (как пол тысячелетия назад) было невозможно, да и не по силам. Но в Московии не было ни металлов – ни хорошего железа, ни меди, ни серебра (которые появились только с освоением Урала). Подчинение Великого грамотного Новгорода (не без помощи похолодания климата) Москве укрепило централизацию ресурсов, но скорее обеднило развитие страны. При всем уважении к трудам великих иконописцев, отважных князей и народа за эти пол тысячелетия не удалось обрести мир на границах, поднять благосостояние и культуру, и наладить дороги.

Историческая память у княжеской, церковной элиты и их окружения о «добатыевых» временах давала мало утешения: постоянные стычки - на западных границах, появление раз в столетие новых орд из Азии - на южных. Походы варяжских князей (руси) на Константинополь, Хазар, Балканы – это еще до Крещения Руси. Для себя отметим, что менталитет этого тонкого слоя

элита формировался за период в 7-8 веков борьбы со степью (пять веков еще до Батые), варяжской военной культуры, православия и византийского влияния - пример императорского правления были перед глазами. Эта удивительная смесь, возможно, дала уникальную амальгаму гордости, фанатизма, фатализма (и или и упрямства) со сдвигом весов этих трех ингредиентов сверху вниз в обществе в пользу упрямства и фатализма.

Давление католической Европы на Северо-Западе удалось отбить князю Александру Невскому и князю Довмонту (Св. Николай Псковский) во второй половине XIII века, Литве с Польшей (Грюнвальд) и племени язычников пруссов, погибшему от «цивилизованных соседей». За эти века удалось сохранить православную веру и собственное управление (спасибо Александру Невскому). И мы бережем в себе сохранившиеся от тех времен элементы культуры, менталитета, или же обобщенно социально-культурные коды. Ослабление Орды, конкуренция с ней Крыма и Куликовская битва дали постепенно некоторое облегчение на, так сказать, элитном уровне. Страна в общем умела драться в отдельных сражениях, стенка на стенку и в поединках, но она не была в состоянии ни в менеджериальном, ни технологическом плане обеспечить безопасность границ и рост благосостояния населения. Но стоило Ивану III попытаться открыть окно в Европу, как последовали эмбарго 1490-х годов со стороны Польши, Швеции и Ганзы: «С 1495 г. был запрещен ввоз меди, свинца, чугуна и проволоки из всех ливонских городов, а в 1498 к запрещенным товарам добавились пушки, кольчуги, латы, селитра...»(Хорошкевич, 1980. С. 38). А в 1559 г. пошла переписка вполне в стиле 20-21 веков: «Шведский король Густав I Ваза и польский король и великий князь литовский Сигизмунд I Август обратились за помощью к папе римскому, английской королеве Елизавете и другим европейским государствам, настаивая на прекращении торговли в Нарве, поскольку, по словам польского короля, московский государь ... ежедневно усиливается по мере большого подвоза к Нарве разных предметов, так как оттуда ему доставляются не только товары, но и оружие, доселе ему неизвестное, и мастера и художники: благодаря сему он укрепляется для побеждения всех прочих государей.» (Зимин, 1982. С. 29)

Попытки Ивана IV удержать Нарву (14 лет) провалились по причинам как внутренним – паранойя и репрессии, опричное разорение – так и внешним. Война на два фронта чуть не кончилась катастрофой в 1571-72 годах. Земец Воротынский с опричником князем Хворостининым в битве под Молоди победили несмотря ни на что, а то страна и до Смуты не дотянула бы.

Постоянные войны на границах, разрушение селений и крепостей, увод масс народа в полон в XV-XVII веках подрывали воспроизводство и населения, и благосостояния. Можно поработать с числами и описать этот «некорыстный наш живот», но проще согласиться, что помимо строительства монастырей, храмов и укрепления мы не видим создания более устойчивой дорожной инфраструктуры, развития широких ремесел. Нет у страны ни защищенных границ, ни устойчивой армии, ни широкой торговли старте программы Ивана III на момент освобождения от Орды: Третий Рим в идеологии, попытка прорыва к портам на Балтике, оборонительные усилия и союзы на южных границах.

В.О. Ключевский очень ясно объяснил (1956, т. II, С. 211), как примерно 65 тысяч вооруженных мужей обороняли южные границы (в общем - по реке Оке) с апреля до сентября. Отметим, что эти мобилизации происходили каждый год и отвлекали лучших людей на войну и от земледелия, и от строительства дорог на протяжении столетий, например: «В продолжение XVI в. из года в год тысячи пограничного населения пропадали для страны, а десятки тысяч лучшего народа страны выступали на южную границу, чтобы прикрыть от плена и разорения обывателей центральных областей. Если представить себе, сколько времени и сил материальных и духовных гибло в этой однообразной и грубой, мучительной погоне за лукавым степным хищником, едва ли кто спросит, что делали люди Восточной Европы, когда Европа Западная достигала своих успехов в промышленности и торговле, в общежитии, в науках и искусствах.» (Ключевский, 1956, т. II, С. 214) Заметим, что и в середине 18 века на левом берегу Волги у Самары построили засечную черту против Ногаев, но масштабы отвлечения ресурсов на летние защитные операции резко сократились.

Непрерывные оборонительные усилия на южной границе оставляли мало времени для инноваций и творчества, усовершенствования кухни и изящного досуга. В Европе нам очень нравятся рыцарские турниры, кодексы чести, рыцарские романы и служение дамам. Российское дворянство (с боевыми холопами и мужиками) преимущественно воевало, зимовало, снова воевало, защищало города и снова на границу. В.О. Ключевский пишет о XVI веке, но вряд ли ситуация была сильно иной (для культурного и хозяйственного развития) до, да и после XVI века. Между 1492 и 1595 войны заняли 50 лет (1956, т. II, С. 208). Нация формировалась и жила в ситуации, когда война, а не мир была нормой жизни государства, селений и семей. Стойкость, надежность, терпение и готовность умереть культивировались

жизнью - «наше бусидо» написано кровью трагических событий истории, легендами и песнями о них.

Так со времен хазар за тысячу лет и сформировался стойкий русский солдат, героический командир, генералиссимус Суворов и воевода Шеин (Смоленск 1611), хотя весьма неровный состав командующих офицеров, особенно верховных, если проследить за причинами нередких поражений. Но какие ужасные потери населения, жизни и времени талантливых людей, труда и материальных активов ушли на оборону. В современных терминах это постоянные высокие военные расходы, расходы на восстановление разрушенных городов, выкуп полоняников. И этот образ жизни формировал огромное терпение, фатализм и самопожертвование, упорство в перенесении тягот. Условий, ресурсов и времени для «самовыражения», неторопливого развития права и свобод - на языке социально-психологических кодов – было крайне мало. Отсюда характерные элементы национального характера в поговорках: «Сам погибай, а товарища выручай!» и «Умри, но сделай!» Если искать художественную форму передачи и фиксации кодов, то это: «Слово о Полку Игореве» и «Задонщина», призывы Сергия Радонежского, Козьмы Минина и Авраамия Палицына, «Бородино» Михаила Лермонтова, «Полтава» Александра Пушкина, «Тарас Бульба» Николая Гоголя, вся литература о помощи сербам и болгарам вырваться из-под турецкого ига. И так продолжалось в единой логике до Первой Мировой войны, потом с идеологическими модификациями по форме, но по существу все то же: «умри, но сделай».

Коренные особенности (недостатки) расселения и географии Московского княжества к концу XV века во многом оставались теми же, что достались в 1696 году Петру Первому. Разумеется, взятие Казани и Астрахани открыло дороги на Восток, торговля очень оживилась. Опричнина, провал в Ливонской войне, циклические смены побед и поражений с Польшей, жуткая разруха времен Смуты (с польским царем и гарнизоном в Кремле) во многом нивелировали приобретения и вложения. А 30-летняя война и внутренние нестроения в Польше, особенно демонстративное и упорное давление католицизма на православных и попытки подавления казачьего мира Речью Посполитой раскололи Украину, отдав Москве левую ее половину с Киевом в 1654 г. на Переяславской раде. Относительно успешное «стабилизирующее» царствование царя Алексея Тишайшего при нелегком положении основной массы населения не избежало ряда поражений в войнах с Польшей, Соляного и Денежного бунтов, плюс перенесло восстание Степана Разина.

К воцарению Петра Первого не столь много прогресса мы видим, хотя книги начали печатать и пушечный двор работал. Трудно себе представить, что мог бы сказать Ангус Мэддисон о среднем темпе прироста ВВП за 1500 – 1700 гг., думается, что в пределах 1%. Страны Центральной и Западной Европы в эти три века воевали между собой, пытались ограничить экспансию Турции, но все же развивались и завоевывали заморские колонии. Как Европейские, так и особенно «Соседские» Империи пытались – сознательно или инстинктивно – решать свои социально-экономические проблемы на путях внешней экспансии, в том числе за счет москвитов. График 1 показывает, от какой линии роста Западной Европы отставала Россия, но и указывает, что разрыв в XVII-XVIII веках еще был относительно невелик – можно было до какой-то степени закрыть импорт технологий.

GDP per capita 1000 – 2000, international \$, log.scale

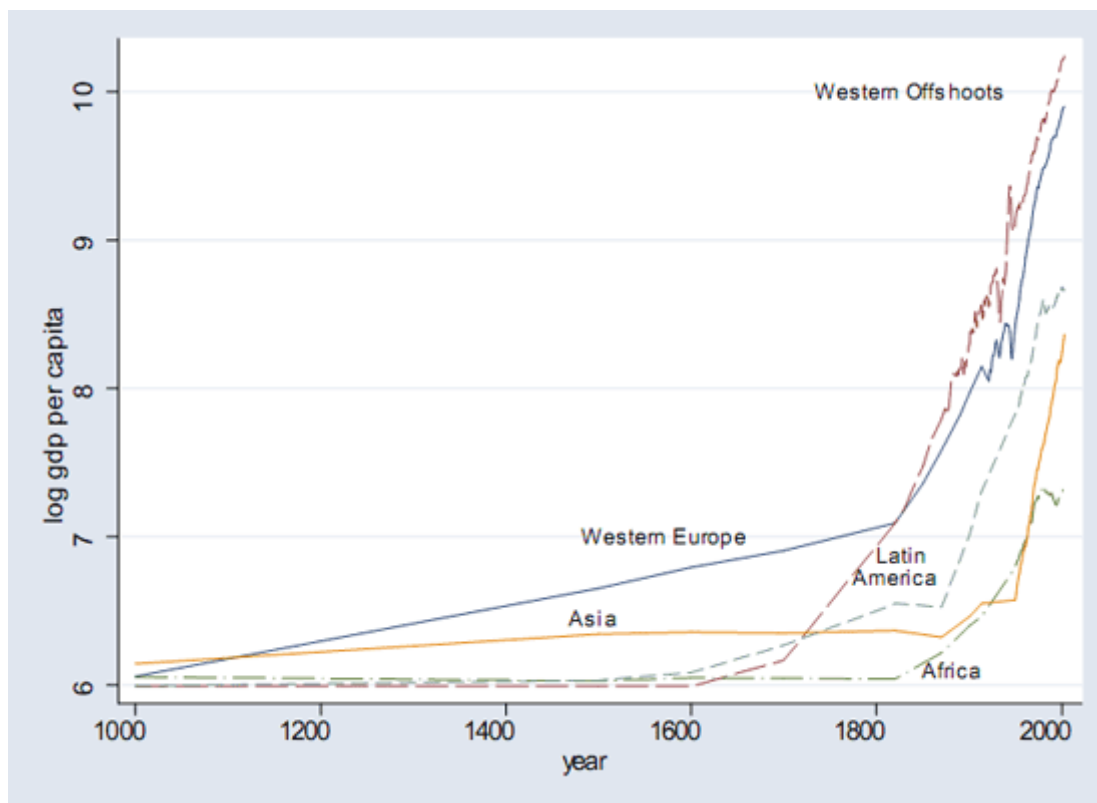

График 1 – темпы роста 1000 – 2000, от Мэддисона...

Источник: Acemoglu D. (2009) Introduction to Modern Economic Growth. New Jersey: Princeton University Press. P. 19.

История России перед приходом Петра Первого – это жизнь нации в лесу между тремя империями, шведская – на подъеме, польская и турецкая – в

начале упадка (провал осады Вены в 1684 г.). Россия прижата «спиной» к Северу и Сибири, но там идет добыча пушнины и торговый транзит с иными странами. Пока нет знаменитой много позднее добычи минеральных ресурсов. В 1619 – 1689 годах идет медленное восстановление на фоне 30-летней войны, внутреннего самоистязания Польши. Если бы не проблемы со здоровьем в династии, то все так и шло бы в государстве ни шатко, ни валко. Примером может служить некоторая стабилизация ситуации перед и при правлении Софьи с Голицыным. Идея большой коалиции против турок принесла т.н. «Вечный мир» с Польшей 1686 г., который вернул Смоленск (не ратифицирован Польшей до 1711). Но после Рады 1654 года были поражения на Западе, и два поражения Голицына в Крыму. Так что после 200 лет после Ивана III мы видим скорее провал его Программы на Балтике, тупик в Крыму, военные качели с Речью Посполитой. Нет никаких оснований надеяться на радикальное изменение ситуации к лучшему при брате Иване. Это мы тешим себя хорошим образованием Софьи и Голицына – это было домашнее образование. Были интересные идеи, но не масштабные действия и прогресс в государстве на базе расширяющегося образования!

У юного Петра «при прежнем режиме» не было бы никаких перспектив – он даже не смог бы прокатиться по загранице в командировку в 1696-1697 гг. Объективная задача Северной войны очень скромная: снять транзитную ренту посредников на экспортные товары да пробиться к технологиям - драйверам у соседей. И задача «Окна» в Европу – убрать эмбарго и снять грабительскую ренту на перевалках в Прибалтике. В стране оставалась низкой норма накопления, хотя шел инерционный рост за счет увеличения народонаселения, экстенсивного наращивания ресурсов. Медленное движение на Урал, в Сибирь – на Восток давало торговые доходы, но до опоры на восточные минеральные ресурсы еще было далеко. Образование будущего императора в селе Преображенском и в Немецкой слободе включало много вольностей, которых было не дано принцам крови во всей Европе. Но в нем не было места Адаму Смиту по естественным причинам (он не родился), так что трудно было надеяться, что молодой изгой царского двора станет либералом в экономических науках.

Шведская Империя образовалась несколько позже польской и турецкой, но зато действовала более организовано и жестко, обладая собственной черной и цветной металлургией и не имея внутренних раздоров вроде польского «либерум вето». Московия пыталась осмыслить себя, преодолеть внутренние распри и что-то отстроить вдоль рек и в ополье, если оно было возможно.

Соседние империи не испытывали никаких сентиментальных «целей устойчивого развития» по отношению к России. Так что вся история того времени, если взглянуть из России – это свара трех империй (с конкурирующими религиями) против четвертого претендента с четвертой религией. Теперь это можно назвать «превентивным сдерживанием опасного соседа», что, конечно, не делало этого соседа ручным.

Структурные альтернативы Петра Первого на 1700 год:

А. Царствовать по старине: Русь между тремя Империями, с Патриархом и боярами, и «циклическими» войнами по границам.

Б. Начать со структурных реформ на 20 лет: Думы и приказов (Ивана IV); образования дворянства; расширения конкуренции у купечества и ремесленников; земского самоуправления и постепенного отхода от крепостничества (как в 1860-х). Альтернативы разового общего освобождения крестьянства нет – вызвало бы исчезновение военного класса.

В. Реализовывать программу Ивана III рывком: Третий Рим в уме; пробить «Окно в Европу» (через Турок и=или Шведов) для снижения потерь при экспорте и преодоления эмбарго на импорт технологий; военным путем окоротить две империи (Турецкую и Польскую), ограничить Шведскую (о разгроме империй и речи не было).

Кольцевая колея XVI-XVII веков – это образ зависимости от предыдущего развития, да еще и в повторяющемся режиме. Она была чрезвычайно устойчива – отражение набегов с Юга и Востока, нападений на пограничные города с Севера и Запада, и борьба за возврат городов (история Смоленска) обратно. Ресурсы уходили на внешние и внутренние распри – некоторые перемены в социальной жизни (объединение детей боярских с дворянами), управлении, разные «улучшения»... Выйти из «простого воспроизводства» в борьбе с тремя сильными Империями не удавалось - или только для борьбы за «свои города и земли» и «царское достоинство». С боярской инерцией и интригами (вплоть до заговоров), нестабильным престолонаследием, семейными стрельцами, экспортом «лесных продуктов» и эмбарго на импорт медных котлов – никуда не уедешь!

№2 Культурные коды населения России на XVII-XVIII века – беглый взгляд:

Институциональный подход к прошлому, естественно, затруднен не только ограниченностью информации о состоянии умов пять – десять веков назад. Не меньшей проблемой стало, видимо, различие взглядов на российскую историю, огромный размах между ее героизацией в трагических тонах и противоположными тенденциями подачи истории страны как вечно отсталого и неудачного процесса.

С нашей точки зрения формирование «кода» элит в нашей традиции стартовало с варяга, который вылез из лодки и сел на коня. В Западной Европе викинги освоили города и тяжелую кавалерию, а у нас кавалерию, способную воевать с кочевниками. История Руси- это походы в Византию, борьба с хазарами и в целом противостояние со Степью с регулярными наступлениями очередной орды из азиатских степей. Потом резкий поворот к Византии – Крещение Руси в 982 году. Потом сформировалась модель: бесконечные пограничные войны, защита Православной веры у себя дома, а не освобождение Гроба Господня, без участия в крестовых походах, а защита от давления католицизма (Схизма 1054 года). Среди ключевых факторов жизни страны «со времен хазар» мы полагаем вечную войну на границе со степью – менталитет ожидания войны, походов, потерь, сложности создания и сохранения материального и духовного капитала, фатализм и самопожертвование на индивидуальном уровне. Так что еще и зрительный образ наших культурных кодов: вечные «Три Богатыря» на границе – вместе это заняло без малого пол тысячелетия до Батыя.

Большие военные расходы на границе до Батыя, а потом до Ивана III две ренты (Орде и князю), потом снова войны до Петра. Бояре и династии, снятие местничества в 1682 при Федоре. Неустойчивость династий и урожаев, жены, интриги и отравления... провал «премьерских» царей Б.Годунова и В.Голицына. Служивые, дворяне – кто действительно управляет и воюет - это коды бесконечной войны, мир как эпизод, застава в степи, а не замки! Никаких рыцарских турниров (кроме эпизода в XI веке). Низкая интенсивность международных сообщений после перекрытия кочевниками пути из «Варяг-Греки», потом уход викингов в Зап. Европу, ослабление и падение Византийской империи. Россия выглядит обреченной на жизнь на Периферии и в Колее при низкой норме накопления в инфраструктуру (больше ремонт

крепостей), храмы и монастыри, без дорог, школ... Много интересного для нас сейчас было в Москве и Великом Новгороде, но если поделить это на двести лет (XVI-XVII века), то окажется, что прогресс был невелик!

Идея свободы в нашей традиции – это скорее «вольность». И в 1700-х годов вольность – это независимость от всякого контроля, справедливость как равенство, казачество как путь выхода из-под тягот. Дворянство тонким слоем, расстояния и бездорожье спасало от полного хаоса ... Боярское правление – концентрация в Думе, «старина как неспособность к адаптации» - отсутствие вертикальных лифтов внутри старого режима и в реформе. У Петра ввод в службу доверенных лиц, иностранцев и «потешных талантов».

Известный историк Б.Н.Миронов дает замечательную характеристику народным взглядам на общественные отношения, которая относится во всяком случае к XVIII веку: «В соответствии с «патриархальными понятиями» людей подчиненный считал себя «темным человеком», которого надо наставлять, и наказание считал наукой.

Сказанное вовсе не означает, что народу были чужды понятие свободы, любовь и стремление к ней. Однако народные представления о свободе и об идеальном общественном устройстве расходились с тем, как понимали их государь и дворянская элита, и поэтому не сдерживали, а подталкивали самодержавие к решению социальных и политических проблем с помощью крепостничества. *Свобода в народном понимании означала полную автономию от государства* и освобождение от всех обязательств, налогов и повинностей в пользу как государства, так и частных лиц. Народным идеалом служилое казацкое устройство, подразумевавшее полное самоуправление, решение всех вопросов на общем сходе, выборные власть и суд, полное равенство, уравнительное распределение земли и прочей собственности между всеми. Эти идеалы ярко воплотились во время восстаний под руководством народных героев, жизнь которых кончилась казнью – С.Разина (1667 – 1671), К.Булавина (1707 – 1709), Е.Пугачева (1773 – 1775)... Подобное понимание свободы вступало в непримиримый конфликт с существующим общественным порядком... Народ это понимал: он рассматривал свободу и общественный порядок как альтернативные понятия ... Свободным может быть только разбойник – любимый народный герой.» (2003. С. 372)

Фактор открывшихся пространств на Востоке, огромного поля и казацких анклавов на Юге оставлял населению шанс «голосования ногами». Великий Ключевский видел в XIX веке причины небрежности в быту в переселенческом менталитете. Он отмечает переселенческий характер страны

и просторы, а мы добавим Степь и казачество – есть куда бежать... «Крестьянские поселки по Волге и во многих других местах Европейской России доселе своей примитивностью ... производят ... впечатление временных, случайных стоянок кочевников... В этом сказались продолжительная переселенческая бродячесть прежних времен и хронические пожары, - обстоятельства, которые из поколения в поколение воспитывали пренебрежительное равнодушие к домашнему благоустройству, к удобства в житейской обстановке» (1956. С. 71).

Институт недоверия к будущему имел – по нашему мнению - простые основания: эксплуатация своими или грабеж чужими всех видов плюс войны. В результате код – небрежность и «не так жалко», если отнимут или сгорит! Пожалуй, добавим привычку к гибели, сгоранию иди отъёму активов как источнику фатализма, небрежности и готовности к движению дальше, а также упрямству при попытке заставить жить так, чтобы можно было держать за горло труженика. Отсюда и «красный петух» как простая доступная и радикальная форма освобождения от имущества (своего и чужого) и забот о нем. Рука не поднимется написать про «расширенное воспроизводство» - дай бог простое с типичными урожаями ржи в «сам-три».

Применительно к развитию торговли и промышленности «кумпанства» не пошли. «В 1699 г. Пётр Великий предписал русским купцам торговать, как торгуют в других государствах, компаниями, складывая свои капиталы. Дело по непривычке и недостатку доверия шло туго.» (Ключевский, 1956, т. III, С. 27). Попытка приказного введения нового сложного института сталкивается с действующим культурным кодом – недоверием. Но был и еще фактор – время – необходимость быстро перевооружения, снабжения армии, строительства Петербурга и флота. Как выяснится потом, развитие уральской промышленности на базе крепостного права дало определенные результаты в XVIII веке, но стало частью общего торможения социального развития. Но в целом, как пишут Аузан и Никишина (2021. С. 94): «Классический пример культурных сдвигов будет о России. Это петровские реформы, смена прежнего уклада, «прорубание» окна в Европу».

Критика реформ Петра Первого с этой ракурса идет с позиции XX-XXI веков. Продолжение вращения страны между трех империй, без прямого выхода к морской торговле должна рассматриваться как неизбежная составляющая альтернативы Северной войне или проигрышу войны. И в этом случае «эволюционный» путь модернизации страны мог занять неопределенно много времени и с большими внешнеполитическими рисками и препятствиями, так что вопрос отставания должен оцениваться с учетом

низкой скорости развития в «кольцевой колее». Идея перестроить культурные коды москвитов, «не выходя» из кольцевой колеи, представляется мало перспективной. Петр пытался заставить население царства жить иначе, но пределы возможной быстрой перестройки культурных кодов серьезно ограничивали его возможности даже, если бы он ставил себе такую задачу.

№3. Спонтанный запуск проекта «Война и Реформы»

Периодизация собственно эпохи Петра: до 1698 года – Азов - турецкие дела и Великое посольство (поиск помощи против турок); неудачный старт и вынужденная оборонительная война 1700-1709 гг.; трудная реализация успеха в 1710-1715 гг.; победа в войне и сокрушение Шведской империи плюс внутренние реформы равняются основанию империи в 1715-1723 гг.

Ранний период деятельности Петра внутри страны - это утверждение своей власти и подавление оппозиции, демонстрация жесткости и монополии на насилие. Интерес Петра Первого к внешнему миру, любопытство, включение иностранцев и компании вокруг Меншикова в процесс управления – некоторое накопление опыта мира. Но до 28 лет речь идет о накоплении знаний плюс старая внешняя политика: Азовские походы с еще старой армией, но с потешными полками и первыми кораблями. Определенные позитивные перемены шли в эти годы, они важны для общего понимания процесса трансформации, но меркнут на фоне последующего поднятия России на дыбы.

Война со Швецией – строго говоря, это авантюра с негодными кадрами и старой армией, а период от 22 февраля 1700 до июня 1709 года, от «Нарвы» до «Полтавы» - это оборонительная война. Ретроспективно судя, Царь мог бы попробовать сначала сжать возможности Польской империи конкурировать, а потом обратиться к прорубанию «Окна» через шведские владения. Нет никакой уверенности, что это удалось бы (и что шведы взирали бы на это нейтрально). Он поставил первым приоритетом «Окно», чтобы наладить торговлю и трансферт технологий и ноу-хау, что указывает на выбор в пользу модернизации вместо традиционного лобового столкновения со слабеющей, разделенной внутренне, но опасной Польской империей.

Выход к портам Балтийского залива – это компания осени 1713 года (Рига – Ревель, потом финские порты). Создание нового города на болоте – Амстердамский пример. Санкт Петербург – символика и запасной порт на случай провала войны. По факту еще и общенациональная инфраструктура и мобилизация – модернизация для выживания... От Полтавской победы до

Ништадского мира – смена целей и модернизация для Империи де факто, потом де юре... коалиция против Шведов, а Южное направление отложено до Екатерины Великой.

Российское государство к 1682 – 1700 годам вышло из катастрофических последствий Смуты с точки зрения внутренней организации, сохранило границы, но потеряло время для развития – еще один век. В Правление Софьи удалось стабилизировать внешнюю ситуацию с Польшей – «Вечный мир» 1686 года. Но поражения В.Голицина на Перекопе свели ситуацию к патовой. Если бы Василий Голицын был воякой и меньше играл в шахматы, то был бы шанс на старт мягкой трансформации раньше. Усиление Швеции в Европе ослабило Польшу и поставило Швецию в традиционный конфликт с Англией, на что жаловался Карл Маркс. Эксперименты с оружием, иностранными советниками продолжались, но управляла страной в общем старая комбинация: краткосрочных наличных царей – цариц и долгосрочной «традиционной» бюрократии.

Мать Петра в 1689 году получила контроль над страной после двух поражений В.Голицына в Крыму, и с чрезвычайно архаической системой принятия решений, а также при отсутствии кадров. Без «прорыва» было бы вращение в омуте войн на «своей территории»: Запад в борьбе за Псков – Смоленск; Восток (Казань) без Волги и Урала; Юг – с границей по Оке. И ежегодные мобилизации – заградотряды на Оке с апреля по октябрь.

Стоит отметить несколько военно-политических катастроф вне России, произошедших не российскими войсками или интригами, которые несколько «улучшили» внешние условия. Ослабив контрагентов они дали России время для заживления ран, то есть одновременно накапливания ресурсов при низкой норме производительности сельского хозяйства:

- а) 30-летняя война, которая дала Европе ужасное разорительное занятие с 1619 г. до Вестфальского мира (авантюристы ушли грабить Германию);
- б) Укрепление внутренних нестроений среди знати и шляхты в Речи Посполитой, особенно «либерум вето» и давление на православие (Сигизмунд 2), что было бессмысленно в долгосрочном плане;
- с) Переяславская Рада и закрепление Левобережной Украины за Россией – стратегические приобретения с выходом к Причерноморским степям;
- д) Ослабление Турции с провалом осады Вены в 1684 году – также концентрация европейских ресурсов на противнике с Юга с надеждой втянуть Россию в масштабную войну с Турцией;

- е) 90-летняя милитарная гегемония Швеции в Северной – Центральной – Восточной Европе продолжалась от Густава Адольфа Ваза («Ледяной король») до Карла 12-го Ваза, которая также подарила передышку России.

Однако этой передышки было недостаточно для решения проблемы безопасности: прекращения войн по Западной границе страны. После провала похода на Прут в 1711 г. безопасность границы на Юге оказалось отложенной до Екатерины Второй. Нерешенные проблемы страны после минимального освоения Урала и закрепления в Сибири:

Нулевая гипотеза без побед Петра - возвращение в омуте XVI-XVII веков

Как выглядит российская история XVI-XVII века в конденсированной форме – с чем расставались при Петре:

- а) Проблемы с престолонаследием каждые два поколения. Неустойчивость династий при множестве жен, плохом здоровье царей и наследников и плохой медицине – каждые полвека;
- б) Боярский контроль «по старине» с местничеством и интригами;
- с) Высокие военные издержки – частота войн: Крым, Шведы, Польша, плюс незабытая Смута;
- д) Большие потери ренты при экспорте через посредников и неустойчивость поставок импортных товаров через Балтику;
- е) Дворянская армия в XVIII веке со стрельцами была бы гарантией прежнего чередования побед и поражений;
- ф) Налоги и поборы – отсутствие концентрации ресурсов;
- г) Экспорт сырья – импорт товаров для армии и боярского, купеческого, дворянского потребления.
- х) Отсутствие массового производства металлов, соответственно вооружений;
- и) Слабые государственные финансы и бедность населения;
- й) Дороги...

Впереди было то же самое – нужен был выход – Окно во времени, в котором при сочетании внешних относительно благоприятных факторов можно было осуществить «прорубание Окна в Европу». Для России – это было дважды выгодно: эффект от либерализации дает повышение экспортных цен, как минимум – рост дохода за счет снятия ренты посредников. Конкуренции импортных товаров сдерживало бы внутреннее производство, но не на стартовом моменте, когда требовалось импортировать товары, которые не

производились в стране или производились в недостаточном объеме. Более того, конкуренция экспортеров товаров и услуг давало определенные выигрыши импортеру (с элементами монополии).

№4. Наблюдаемые сдвиги и средства их достижения

Северная война шла по мере формирования армии и флота, которые надо было обеспечивать людьми, финансами, вооружениями. Мы не сможем здесь остановиться на управленческой стороне организации рекрутских наборов, организации закупок, смены форм налогообложения, создания военной промышленности – на это есть обширные работы российских историков. Мы коротко остановимся на параметрах изменений, которые покажут направления и масштабы перемен.

Первое и основное направление деятельности Петра Первого – война и армия. Мы оставляем историкам и экономистам все детали рекрутских наборов, найма иностранных офицеров и специалистов, конфискацию колоколов после потери артиллерии под Нарвой в 1700 году и формирование уральской военно-промышленной базы. Армия несла потери, плюс, как мы знаем, большие потери рекрутов были в полках (болезни и плохое содержание), а также на строительстве Санкт-Петербурга и каналов.

Формирование двухсоттысячной армии - полтора процента населения в начале XVIII века – сопоставимо с 1900 г. (Григорьев, Морозкина, 2021. С. 55) Суммарная численность войск была огромной и явно превышала армии «мирного времени» в боярской России: «К концу царствования Петра регулярная армия насчитывала в своих рядах более 200 тысяч солдат всех родов войск и свыше 100 тысяч нерегулярной казачьей конницы и калмыцкой кавалерии. Для 13 млн. населения петровской России это было тяжёлое бремя — содержать и кормить такое многочисленное войско. По смете, составленной в 1710 году, на содержание полевой армии, гарнизонов и флота, на артиллерию и другие военные расходы шло немногим более трёх миллионов рублей, тогда как на остальные нужды казна тратила только 800 тысяч с небольшим: войско поглощало 78 % всего бюджета расходов.»² «К 1724 году их насчитывалось уже 8,52 млн руб.»³

² История России. Налоги и финансы России при Петре Великом. *Библиотекарь*. <http://www.bibliotekar.ru/2-8-99-12-nalogi-finansy-pri-petre-1/9.htm>

³ Экономические реформы Петра I Великого — развитие экономики и промышленности. *Петр I Великий*. <https://петр1.рус/реформы/экономические/>

Деловая оценка Британцев результатов деятельности Петра носит почти восторженный характер: «By 1710 Russia had a regular army recruited by conscription from among the peasantry and petty townsfolk, the first of its kind in Europe. In 1724 its effectives numbered 131,400 infantry and 38,400 cavalry, excellently trained and equipped. The Black Sea fleet had to be given up, together with Azov, in 1711. The Caspian flotilla was used against Persia in 1722. The Baltic fleet, built mostly in Russia after 1700, consisted in 1711 of 11 ships of the line (increased to 44 by 1724) and frigates armed with over 200 guns and manned by some 16,000 sailors. The cost of the army, 4 million rubles annually, was the chief item in Russia's budget.» (Britannica, 2022)

Армия и флот требовали снабжения и финансирования – вряд ли нужно повторять здесь, что стране это было тяжело, а с учетом коррупции – очень тяжело. Для порядка отметим, что это выглядит большой нормой, но в Европе были такие параметры военных бюджетов (Eloranta, 2005). Гигантские военные бюджеты как основные элементы расходов стран, за исключением расходов на содержание двора и т.п. были нормой. Например, есть оценки для Британской империи: «... in the period 1685-1813, the mean English defense share was 74.6 percent, never dropping below 55 percent in the said period. The newly-emerging nation states began to develop more centralized and productive revenue-expenditure systems, the goal of which was to enhance the state's power, especially in the absolutist era. This also reflected on the growing cost and scale of warfare: During the Thirty Years' War between 100,000 and 200,000 men fought under arms, whereas twenty years later 450,000 to 500,000 men fought on both sides in the War of the Spanish Succession. The numbers notwithstanding, the Thirty Years' War was a conflict directly comparable to the world wars in terms of destruction. For example, Charles Tilly has estimated the battle deaths to have exceeded two million. Henry Kamen, in turn, has emphasized the mass scale destruction and economic dislocation this caused in the German lands, especially to the civilian population»⁴.

Старт Северной войны был плачевным для России, но и контраст между лучшей армией Европы и королем Карлом против конгломерата разнородных войск с плохим центральным управлением или, скорее, с «никаким управлением» (Петр сам не решился еще командовать) был громадным. Фактически только «потешные» в своей основе полки выдержали пробу огнем. Потом именно играли разнообразные роли от функций гвардии с парадными и охранными функциями, опоры линии армии (или резерва) на поле боя до спецназа и морского десанта. И начали они это делать они это спустя

⁴ Ibid.

десятилетие после изобретения этой потехи царевича Петра. Остается гадать, понимал ли будущий император функции потешных войск как форму развлечения только, или же он и его окружение подумывало о будущей роли специальных частей. Таблица 1 показывает, что состояние войны было «нормальным» для великих держав XVII-XVIII веков, так что российская ситуация в этом отношении выделяется главным образом переходом от оборонительных войн к активным наступательным действиям против традиционных империй.

Таблица 1.
Wars Involving the Great Powers

Century	Number of wars	Average duration of wars (years)	Proportion of years war was underway, percentage
16th	34	1.6	95
17th	29	1.7	94
18th	17	1.0	78
19th	20	0.4	40
20th	15	0.4	53

Source: Tilly C. (1990) Coercion, Capital, and European States, AD 990-1990. Cambridge: Basil Blackwell. P. 72.

Начав с четырех добротных полков плюс дворянской конницы, Петр достиг уровня боеспособной армии через восемь лет – к «Лесной». И в разнородных столкновениях с частями шведской армии российские подразделения в основном уже побеждали, хотя не без помощи превосходной численности. А после Полтавы «счастье боевое светить уж начинает нам!» Армия с ее солдатами, офицерами и генералами, которая одерживает серию побед, приобретает уверенность, кураж и адекватность обстановке (важные социально-психологические коды).

Реформы государственного управления нуждались в кадрах. Гвардия становится кузницей кадров, наборы постепенно становились более упорядоченным явлением, иностранные офицеры, кто выдержал и не убежал в период неурядиц. Они стали нормальными русскими офицерами и капитанами, генералами и адмиралами, которыми мы гордимся наряду с русскими россиянами также, как в годы борьбы с Наполеоном гордимся

Барклаем де Толли, Принцем Морицем Вюртембергским, генералом Толем и другими. Страны воевали растущими армиями, причем российская выглядит большой только потому, что польские и турецкие войска не учтены А.Мэдисоном (Таблица 2).

Таблица 2. Размер европейских армий, 1470–1814, (тысяч)

Годы	Франция	Испания	Нидерланды	Великобритания	Швеция	Россия
1630-е	150	300	50	-	45	35
1650-е	100	100	29	70	70	-
1670-е	120	70	110	15	63	130
1700-е	400	50	100	87	100	170
1812-14	600	-	-	250	-	500

Источник: Maddison A. (2001) *The World Economy: A Millennial Perspective*. Paris: Development Center of the Organization for Economic Cooperation and Development. P. 81.

За подготовкой армии к борьбе с тремя империями стоит финансовая мобилизация внутренних ресурсов: заказы вооружения, обмундирования, лошади, повозки, порох и пули, пушки и ружья, сабли и ядра (Таблица 3). Параллельно шло строительство Санкт Петербурга, которое представляло собой гигантское отвлечение ресурсов, долгосрочный проект, урбанистическую новацию для Руси и важнейший инженерный эксперимент.

Петру не удалось на ранней стадии войны взять Нарву и Ригу, чтобы открыть традиционное Окно в Европу, а на разгром Шведской империи тогда рассчитывать было бы странно. Так что был запущен в дело «план создания Окна - Б», причем издержки создания нового порта и столицы были огромными. Но к 1723 Санкт Петербург - это уже лицо Империи! «Амстердам»⁵ в устье Невы - создание «города царской мечты» на болоте имело стратегическое и символическое значение. СПб это одна из первых столиц, созданных в новое время для изменения характера управления, обновления кадров, смещения центров роста и иных стратегических задач. И это способ перевоспитания населения. Значительный толчок градостроительству, ремеслам, разработке ресурсов, каналам и дорогам. Был еще канал Кольбера, о котором Петр, конечно знал...В современных терминах – после Вашингтона, Анкары, Бразилиа, Астаны – это урбанистический проект с большой военно-промышленной (строительной и военно-морской), как Нью-Йорк, Стамбул, Рио - Сан-Пауло! Петербург – первый в мире урбанистический

⁵ Амстердам формально не столица, но размах и функции города и порта делают его «предтечей» Петербурга по существу, а не только по намерениям Царя Петра.

драйвер для страны, в ущерб другим городам на поколение. Но ремесла там уже другие – не оборонительные стены, а каналы, дворцы, искусство, роскошь. Заодно – что немаловажно – государственная служба отрывалась от старой боярской бюрократии и их кадров.

Таблица 3. Оценка налоговой реформы, тыс. рублей, % бюджета.

Наименование	1680 г.	%	1701 г.	%	1724 г.	%
1. Прямые налоги						
Старые подворные	390,25	26,6	465,58	16	-	-
Новый подушный	-	-	-	-	4 614,6	54,1
Ясак	103,6	7,1	118,6	4	116,4	1,4
Итого:	493,87	33,7	584,24	20	4 731,05	55,5
2. Промысловые сборы, оброки и откупы госуд. Имуществ	146,1	10	130,2	4,4	474,6	5,6
3. Косвенные налоги	650,2	44,4	1 195,97	40	2 128,6	24,9
4. Регалии						
Монетная операция	40,0	-	791,7	-	216,8	-
Соляной доход	-	-	-	-	662,1	-
Почтовый доход	-	-	-	-	16,3	-
Итого:	40,0	2,7	791,7	27	895,2	10,5
5. Пошлины	33,7	2,3	118,7	4	150,1	1,8
6. Иные сборы	100,0	6,8	134,9	4,6	147,1	1,7
Всего:	1 463, 98		2 955,8		8 526,6	

Источник: Налоговая реформа Петра I. *Петр I Великий*.
<https://петр1.рус/реформы/экономические/налоговая-реформа>

Налоги собирались с трудом, частично разворачивались. Тяжело досталось купцам, которые занимались традиционной (по сути внешней) торговлей от Сибири до Европы через Архангельск или Ригу. Они были естественным объектом налогового давления и оскудели. Одновременно богатели те элементы купечества, которые двинулись в военную

промышленность, обеспечение армии и флота на госзаказах. Денежная аристократия росла на откупках. Первоначальное накопление в военных и обеспечивающих отраслях легло на бюджет (Демидовы – Строгановы). Институциональное решение оказалось под руками - крепостная промышленность при иностранных мастерах. Аузан и Никишина отмечают (2021. С. 139): «Попытки преобразования — например, реформы Петра I — давали определенные эффекты, но в них была одна удивительная особенность. В противоположность похожим меркантилистским реформам Кольбера во Франции крепостничество используется для реформ.»

Здесь мы вынуждены, поклявшись в отсутствии у нас склонности к крепостничеству как человеческому институту, так и институту развития, дать минимум три ремарки. Решалась проблема снабжения армии во время войны и выбор средства был невелик. Франция к периоду меркантилизма Кольбера давно рассталась с крепостным правом⁶ – простой перенос институтов был невозможен (как и в конце 20 века). Потом это негативно скажется на развитии, но в тот момент концентрация ресурсов вольным наймом вряд ли сработала бы – или это предмет отдельного анализа. Важным стало самообеспечение вооружениями и снаряжением – отсюда мануфактуры... Достаточно очевидно, что все это означало на определенный период перевод части ВВП из личного потребления и гражданского строительства (помимо новой столицы) в военные расходы и военную промышленность.

Таблица 4. Заводское строительство.

До 1717 г.	После 1717 г.
Преобладание казенного капитала. 1700 г. – 21 мануфактура. Строительство заводов за счет казны. Преобладание военной продукции. Принудительное привлечение частного капитала (строительство флота после Первого Азовского похода, создание кумпанств). Частный капитал привлекается через передачу купцам (кумпанствам) казенных заводов на льготных условиях (1702 г. – Демидовым отдан Невьянский завод. В конце XVII в. 55	1719 г. – берг-привилегия: дозволение частным лицам искать руды и открывать металлургические предприятия. Отказ государства от монополии на производство и продажу большинства товаров. 1721 г. – владельцам мануфактур дозволено приобретать крепостных (посессионные – владельческие крестьяне). Приписные (государственные) крестьяне отрабатывают на предприятиях подушную подать.

⁶ Большая Чума 1340-х годов во многом добила крепостное право, особенно в Англии. Завершение феодальной раздробленности также в Европе прекратилось на век-два раньше, чем в России.

заводов Демидовых давали 1/3 русского чугуна и железа). Произведено 150 тыс. пудов чугуна. Государственная монополия на производство и продажу большинства товаров.	1725 г. – 221 мануфактура. Произведено 800 тыс. пудов чугуна. Россия занимает 3-е место в мире по объему производства металла. Преобладание частного капитала и продукции для внутреннего потребительского рынка.
--	---

Источник: История России. Экономическая политика Петра 1. *История России.* <https://istoriarusi.ru/car/economicheskaya-politica-petra-1.html>

Процесс рекрутирования солдат, выдвижения младших командиров, перераспределения кадров через гвардейские («потешные» и прочие) полки сопровождался огромной смертностью не только на поле боя, но в казармах рекрутов, на строительстве. Вопрос, обсуждаемый в течение долгого времени, заключался в том, вел ли этот процесс к подрыву демографического воспроизводства, гибели производительного населения. В какой-то степени это вопрос отношения к содержанию и результатам войн и реформ Петра Первого: это некая «гибель» или чрезмерно высокие издержки по сравнению с возможными при более человечном и рациональном отношении к людям. В те жестокие времена ждать человечности от монополиста на насилие хотелось бы тем, кто стремится несколько приукрасить образ Петра Великого и затенить его беспощадность к простым людям.

"Некоторые эпохи... были поистине роковыми для нас. Одной из них является эпоха Петра, "мироеда, пережившего весь мир". Поистине трудно назвать другого человека, который причинил бы такой ущерб нашему населению. Своими непрерывными войнами и весьма пышными с виду преобразованиями, из которых, однако, пользы для народной массы вышло очень мало, - он погубил весь цвет "лучшего" населения России, не менее 30% всего его мужского, работоспособного населения. Внешнее величие России он купил ценой, стоившей всей ее будущности. В последующем это и сказалось в усилении рабства, в столетнем топтании на месте культурного развития масс и во многом другом, вплоть до нашего времени".

«Всей нашей историей, особенно при Петре и после Петра, мы дрессировались в направлении военного социализма. Разразившаяся война в лице нас нашла прекрасно подготовленную почву для пышного культивирования своего обычного детища - военного социализма» (Сорокин, 2008. С. 106).

Полагаем, всем понятно отношение социологам к «военному социализму» Петра. Но нам кажется несколько чрезмерной негативная трактовка Питирима Сорокина, которую мы приводим для полноты картины и из уважения к великому ученому. Что касается самой дискуссии по демографии периода царствования Петра Первого, то быстрый рост населения Империи в 18 веке скорее свидетельствует о сохранении демографической базы (Таблица 5). Представляется важным напомнить, что предыдущие века огромные военные потери (при поражениях), массовые угоны полоняников, тяжелые длительные войны на территории Московии с разгромами городов и потерями гражданского населения должны быть учтены как ликвидированные негативные демографические факторы.

Таблица 5. Рост населения Российской империи в XVIII — начале XX в.

Год	Все население	Население в границах России 1646 г.		Население на присоединенной территории		Плотность населения в России, ч			
	млн	Млн	%	млн	%	в текущих границах	в границах 1646 г.	на присоединенной территории	Европейская Россия*
1646	7	7	100	-	-	0,5	0,5	-	1,6
1678	11,2	9,6	85,7	1,6	14,3	0,8	0,7	5,3	1,7
1719	15,6	13,6	87,2	2	12,8	1,1	1	5	3,5
1762	23,2	18,1	78	5,1	22	1,6	1,3	-	5,2
1782	28,4	22,1	77,8	6,3	22,2	2,3	1,6	-	6,2
1796	37,4	23,8	63,6	13,6	36,4	2,7	1,7	5,4	7,5
1815	46,3	28,6	61,8	17,7	38,2	4,1	2,3	5,9	8,7
1858	74,5	40,8	54,8	33,7	45,2	5,9	2,9	8,2	12,4
1897	128,9	52	40,3	76,9	59,7	8,2	3,7	10	19,9
1914	178,4	73	40,9	105,4	59,1		5,2	13,7	29,9

* С Польшей, Финляндией, но без Северного Кавказа

** Без Польши, Финляндии и Северного Кавказа

Источник: Миронов Б.Н. (2003) Социальная история России периода Империи (XVIII-начало XX в.). Т. I. СПб.: Дмитрий Буланин. [Mironov B.N. (2003) *Social history of Russia in the period of the Empire (XVIII-early XX century)*. Vol. I. St. Petersburg: Dmitrij Bulanin. (In Russian).]. С. 20.

№ 5

Итоги двадцати лет войны и новые структурные альтернативы

Начало правления Петра отличалось не столько фундаментальным образованием и преклонением перед Западом. В первый период оно (до 1700 года) отличалось огромной жизненной энергией, любопытством к военному делу и свободной жизни в селе Преображенском вне давления двора и бояр. К последнему его выталкивала династическая борьба и фактическое отстранение от престола (со страхом за свою жизнь) до 17 лет (1689). Сначала надо было

выжить и сформировать личный социо-психологический код — код самодержца, монополиста на насилие и человека, дающего достоверные обещания! Его он сформировал и предъявил во время стрелецких бунтов и заговоров сестры. Колебания по этому пункту были бы самоубийственны в нашем Отечестве. Природное любопытство и знакомство с Европой в 24-25 лет от роду еще не сделало из него реформатора. Расформирование стрелецких полков произошло лишь после второго бунта и возвращения Царя из поездки. С этого момента несколько полков «потешного происхождения» оказываются решающими игроками во внутренних и внешних проблемах, а заодно и кузницей кадров — они выросли. Посильная задача взятия Азова (через десять лет после провала В.Голицына) произошла еще со старой армией и организацией. Надежда на успех толкнула Царя на рискованную авантюру борьбы с военным гением Карлом Двенадцатым и шведской империей, которая 90 лет била все европейские армии (а Густав-Адольф стал, видимо, прототипом непобедимого Ледяного короля из «Игры Тронов»).

Возникает ключевой вопрос: кто Петр I — это предприниматель по Шумпетеру, т.е. субъект, который вырывает хозяйство из рыночного оборота и делает его в экономическое развитие и который преодолевает транзакционные издержки — в данном случае Окно в Европу как способ начать торговать, улучшать благосостояние. И он создал потернциальную возможность для этого. Или же Петр I - царь, который заложил основы жесткого абсолютизма и экстрактивных институтов, вступивших в российском случае в противоречие с экономическими институтами, которые вели бы к росту благосостояния населения в долгосрочном плане. Поскольку крепостное право — черта абсолютизма — существенно затрудняло создание свободного рынка, что, в свою очередь, не допускало простое население участвовать в выдвижении идей и внедрении технологий. Он начал создание системы, в котором за XVIII век образовался страх элитарных групп перед созидательным разрушением. Как пишут Робинсон и Аджемоглу: Например, как указывают Робинсон и Аджемоглу: «В российских придворных кругах преобладал страх перед созидательным разрушением, которое могло быть порождено развитием промышленности и железных дорог. В царствование Николая I выразителем подобных настроений был граф Егор Канкрин⁷, занимавший пост министра финансов в 1823–1844 годах. Канкрин сыграл

⁷ Генерал Канкрин (немец иммигрант) командовал тылом русской армии во время похода в Европу в 1813-1814 гг., когда она была снабжена лучше других армий — едва ли не единственный раз в истории. Он подавил послевоенную инфляцию и был честным человеком, что не требует от него подвига в еще какой-либо сфере.

ведущую роль в противостоянии изменениям в обществе, которые открыли бы путь к экономическому процветанию ... Целью политики Канкрин было укрепление традиционных политических опор режима, прежде всего помещичьей аристократии, сохранение патриархального и аграрного общественного уклада. Став министром финансов, Канкрин тут же остановил проект, разработанный предыдущим министром Гурьевым, согласно которому средства Государственного коммерческого банка разрешалось направлять на развитие промышленности... Взгляды Канкрин были продиктованы страхом, что экономические изменения повлекут за собой изменения политические, и тех же воззрений придерживался и царь Николай». (Робинсон, Аджемоглу, 2015. С. 492-493) Фактически речь идет о застое времен Николая I, который действительно потерял для развития страны два поколения. Но мы полагаем, что Петр I дал шанс стране, но не мог в условиях войны и не имел времени после нее реформировать социально-экономическую сферу. Этой задачи у него не было, а спекулировать на тему о его дальнейшем направлении действий нет никакой необходимости. Он свои проблемы решил и несправедливо «вешать» на него ответственность за провалы последующих поколений.

В ходе петровских реформ фактор времени стал сказываться к концу его царствования - постепенно пошел подбор кадров, от генералов вниз и за 20 лет уже и среднее звено. Уже в 1709-14 замечен рост ролей русских генералов: Меншикова, Шереметьева, Апраксина, М.М.Голицына. Новые люди (в частности из «простых») в управлении страной, оказавшись среди бояр, купцов и иностранцев, во многом оказались подвержены греху коррупции. Нувориши из простых среди старых князей, естественно, воровали. Но и старые воровали в связи с ростом бюджета и военных заказов... как во все времена... Новым же хотелось вклиниться в систему аристократии.

Основной источник роста спроса в стране во время войны – государственные заказы для армии и флота – как у Бисмарка. Отсюда следует ограничение личного потребления и гражданского строительства в стране в пользу государственного и Петербурга. Структура производства и капиталовложений радикально меняется в пользу нужд армии и флота. Заметим, что технологии начала 18 века продержались довольно долго с частичными улучшениями – российские пушки весь 18 век были вполне качественными. Хватило и на Наполеона...

Россия переформатировалась с сонного обороняющегося («тридевятого») царства на холеричную, бросающуюся во все стороны империю.

Ни сам Царь, ни его окружение и армейская, управляющая элита вплоть до Ништадского мира не могли быть уверены в успехе войны (что и «Прут» показал). Но задачи все время менялись и усложнялись: новые немецкие (по населению) города в Прибалтике, уральские заводы; национальные образования на Волге и Урале; расширение состава профессиональных военных, рекрутированные иностранцы... Состав вольных или невольных носителей преобразований формировался четверть века при жизни Петра...

По ходу дела – примерно к 1715 г. реформы стали меняться на более систематические внутри, а внешние задачи окончательно перешли от обороны границ (с отложенной проблемой открытого нападения Юга). Оборонительная патриотическая война за обеспечение мира по границам и окна в Европу превращалась во внешнюю экспансию. Усилия по формированию армии после «Нарвы», серия частных побед не гарантировали общего успеха, победы над лучшей армией Европы во главе с гением.

Фактические результаты «Полтавы» – успех военной реформы, но только эта выигранная битва, фантастическая по значению своих последствий для истории России, Швеции и Европы (да и всего мира), стала доказательством успеха реформ и усилий Царя и общества – сданным экзаменом. И не в конце дня битвы, а только после капитуляции армии, бегства Короля стало ясно, что основная задача – прорубание «Окна» - действительно может быть выполнена. В каком-то смысле это можно назвать «вставанием с боярских скамей»... Европа могла не один раз потом пожалеть, что не прониклась духом устойчивого развития и держала бородатых Московитов под санкциями с 1495 года. У России же за три дня и последующие несколько лет вообще сменились политические и «географические» цели компании. Но возник другой фундаментальный вопрос национальной безопасности: в каком именно порядке воевать соседние Империи? Зачем было сразу идти на Турцию в 1711? Видимо, помимо известных дипломатических факторов, нужно учесть воодушевление после большой победы, желание покончить с турецкой угрозой, освободить славян на Балканах, хотя еще не было задачи просто завоевать Юг равнины с Крымом вместе. Карл XII почти сумел помочь иной Империи защитить себя на Пруте от Петра Первого. Ни себе, ни Польше он помочь не смог, хотя пытался защищать (напрасно и безуспешно) владения Швеции в Германии.

По факту Карл XII прошел к своему разгрому единственным путем: непрерывная война в Польше; необязательное вторжение в Россию; потеря обоза неудачника Левенгаупта; сожженные припасы в Батурине; зимовка в 30-

градусные морозы в лесу всей армией. Карла по сути карма привела в стратегический тупик. Военный Гений вышел под Полтавой на битву с Гением Организации без пушек, с изможденной армией. И проиграл Империю. Вечером после битвы русские не бросились за исчезающими в лесу шведами – похоже, что ждали подвоха и еще одной атаки шведского Гения. Но знаменитая шведская пехота кончилась – упала ниже критического размера. В ловушке на Переволочной сдалась армия. Ослабление армии Карла XII в России за зиму 1708-1709 года было важным фактором поражения под Полтавой, но туда еще надо было пройти длинный путь. В какой-то мере фактор предательства Мазепы сыграл важную роль в маршруте Карла XII с армией к военной катастрофе. Мы бы сказали: «Если Мазепы не было, его стоило бы придумать». И тем закончилась 90-летняя Шведская Империя (от Густава Адольфа). Карл XII добил ситуацию авантюрой 1718 года в датской провинции Норвегии, где и был убит.

«Полтава» и военные шаги на Юге и в Прибалтике в 1709 – 1715 гг. меняли ситуацию в государстве. Менялись социально-психологические коды российской элиты и служивого дворянства, менялись навсегда. И путь от Московии к Империи уже потребовал - в 1715 – 1723 годах – гражданских реформ. Перекодировка шла сверху вниз, по мере и степени вовлеченности общественности групп и слоев в активную жизнь. Надо полагать, что сельская Русь была взбудоражена рекрутскими наборами, повинностями, перемещениями масс людей, но это не перекодировка сознания, хотя большое расширение информационной базы. Интересно, как изменилось сознание семей французских солдат за годы Наполеоновских завоеваний!

В эти два периода внутренние реформы охватили многие области жизни, что включало копирование шведского опыта. Создание Сената, табель о рангах и обязательная служба дворян – вот система перекодировки. В.О. Ключевский отмечал отлынивание дворян от службы, но жалование, слава и возможность увидеть столицы и мир – тут было ради чего выйти из деревни, особенно бедной. Петр отправляет себя в еще одну командировку на Запад в 1716 – 1717 гг., что, видимо, означает завершение его образования в части общеевропейских дел для победителя. Петр осваивает новые территории страны и готовится стать не просто независимым Великим Московским князем с большой гордынею, но небогатой лесной территорией и опасными границами. Он уже помазанник Божий – теперь он будет Кесарем – возможно, он вспоминал Византийского Кесаря, но Константинополь пришлось отложить на будущее. Все же Петр собирается стать Императором в полном

смысле слова: с армией не хуже шведской или австрийской (хотя лучше польской и турецкой); с портами и флотом; и с дедовой огромной территорией, заселенной упрямыми, хитрыми, но своими православными подданными. Через два с половиной века после падения Константинополя Петр стал Императором Православной Империи. Нетрудно представить себе, что чувствовал бы Иван Третий, знай он об этом. И мы знаем, что его неизбежный комментарий был бы: «Все-таки надо и Константинополь!»

В конце Северной войны, как за ними водится, англичане (но далеко не в последний раз) меняют фронт и вместо борьбы со шведами, как со всяким опасным гегемоном. Под конец Северной войны осознание новых возможностей Петра на Балтике носило радикальный характер, но одновременно Великобритания и Нидерланды попытались помочь Швеции (как им советовал Карл Маркс), но не успели. Маркс писал: «Но разве сам факт, что превращение Московии в Россию осуществилось путем ее преобразования из полуазиатской континентальной страны в главенствующую морскую державу на Балтийском море, не приводит нас к выводу, что Англия - величайшая морская держава того времени, расположенная к тому же у самого входа в Балтийское море, начиная с середины XVII в. сохранявшая здесь роль верховного арбитра, должна быть причастна к этой великой перемене? Разве Англия не должна была служить главной опорой или главной помехой планам Петра Великого и не должна была оказать решающее влияние на события во время затяжной борьбы не на жизнь, а на смерть между Швецией и Россией? Если мы не находим, что она прилагала все силы для спасения Швеции, то разве мы не можем быть уверены, что она использовала все доступные ей средства для содействия москвиту? И тем не менее в том, что обычно именуется историей, Англия почти не появляется как участник этой великой драмы и выступает скорее в роли зрителя, чем действующего лица. Но подлинная история покажет, что правители Англии не менее способствовали осуществлению планов Петра I и его преемников, чем ханы Золотой Орды - осуществлению замыслов Ивана III и его предшественников.» (1989. С. 45)

Позволим себе редкий в России комментарий – думаем, что Карл Маркс был неправ. Британцы всегда выступали против ведущей силы в Европе – Карла 12-го, возможно, даже участвовали в заговоре по его устранению (стиль не меняется). Но Британия получила отступное от шведского правительства приемников короля (два города в Ганновере) и сменила стороны. В результате мощная эскадра Норриса в 1720-21 гг. демонстративно блокировало русскую

парусную эскадру в Ревеле. Однако она не смогла помешать русской армии в 26 тысяч человек на 300 гребных судах совершить рейд на побережье Швеции с целью принуждения к подписанию мирного договора, что сработало (с учетом разгрома черной и цветной металлургии) (Беспалов, 2022. С. 387-392). Пользы от английской помощи было немного, но гибель Карла Двенадцатого, проникшегося наконец уважением к Петру Первому, помешала им сговориться против континентальных двурушников.

Ништадский мир 1721 года и Коронация 1723 года – уже только оформление периода смены социально-культурных кодов, реформ успешных и не состоявшихся. Московиты (бритые) побили Шведов, Поляков и вышли в Европу. Это означало появление новых кодов Двора, Знати, Дворянства, Армии – коды победителей Империй, генералов и битв. Позади остались нашествия на наши граничные земли и ежегодные заградительные компании, пожары и уводы полона, героические обороны. Вместо них – эскадры в морях, армии в других странах. Вместе с жизнью менялись институты: вместо дворянского ополчения – регулярная армия, а стрелецкие войска исчезли. Масштабы централизованных доходов резко выросли, вырос госаппарат и начал расти уровень образования.

Самоуправство вотчинников сохранилось, а уделы трансформировались в губернии, боярин получил строку в таблице о рангах и по совместительству стал коррупционером. Тяготы строительства Петербурга и войн были огромны, но способы решения проблем изменились. Всем стало тяжело, но иначе, чем было тяжело в два века вращения в колесе.

Это тянулось век до Наполеона, переносится элитой вновь и вновь... За 20 лет он создал Империю, решил проблемы страны, как их понимали политические элиты ведущих стран в «Век Разума». Вряд ли он мог успеть за два десятилетия войн с империями еще и гражданское общество насадить, образование и науку поднять до европейского уровня. Но ведь через сто лет многое смогли перенять и развить – а там и Пушкин пришел.

Итоговый анализ прост - **что удалось:**

- Прекратить на сто лет войны на своей территории;
- Сокрушить две империи – традиционных соперников;
- Реализовать программу Ивана Третьего – порт и «Окно» в Европу;
- Резко расширить территорию, выйти в имперский статус;
- Задействовать уральские ресурсы;
- Удалось построить Санкт-Петербург – первый проект в Европе;

- Удалось соблазнить боярскую элиту и дворянство на Империю;
- Внедрить массу способных людей в управление, через армию;
- Административные реформы дали расширение служивого класса – обязательность службы и новый код вместо вызовов в походы;
- Подтолкнуть торговлю и ремесла, от спроса государства и дворян;
- Привлечь технологии и учителей с Запада – толчок к образованию;
- Первоначальное накопление через государственные заказы и привилегии. Экономические институты рынка получили стимул к рыночному хозяйству (кумпанства и проч.), хотя еще не поворот...
- Удалось приспособить крепостное право (увы), что стало технократическим институтом мобилизации экономических ресурсов. Рынок «крепостных компаний», монополия государства;

Что не удалось:

- Не удалось создать устойчивую систему престолонаследия;
- Не удалось создать новую аристократию с ориентацией на модернизацию ближе к Европе – скорее на развитие Империи...
- Не удалось прикрыть южные границы (Крым и степь...);
- Огромные людские потери и финансовые ресурсы потери – продолжение модернизации осталось «неустойчивым»;
- Не удалось провести фактически реализованные реформы с разумными издержками, но тогда об этом не думали...
- Не удалось быстро восстановить и развить купечество;
- Хотелось бы малого бизнеса, земщины, а также больше дорог...
- Крепостное право стало средством мобилизации экономики, и роль его затянулась, к сожалению, надолго;
- Коррупция новых людей во власти – быстрое приобретение кода;
- Перенапряжение нагрузки на население - через два поколения (50 лет) – Пугачев.

Выводы и соображения

Историческое окно может появиться, но нужно его «узнать и использовать» - «поймать» момент. Из окружения трех империй вырваться можно при полном напряжении сил. Противники делают ошибки, но неизвестно какие, где и когда – искусство угадать для Лидера, видимо, важнее

чисто полководческих талантов. Империи создаются харизматическими лидерами и авантюристами, потом приходят бюрократы и аристократы.

Структурные альтернативы Петра Первого на коронацию его Императором:

А. Назначить Прогрессивного Наследника, организовать Сенат, Палату Купцов обсуждать бюджет, начать массовое образование, свободу торговли, освободить крестьян ... и по списку прогресса (как в 1860-х).

Б. Замкнуться на идее Третьего Рима и двинуть на Константинополь вместе с Европой или без нее - чтобы все соседние империи сразу отделать.

В. Создать Империю, дать ей созреть самой, добывая две соседние Империи (временная ничья с третьей). Усталость от преобразований, сытость элиты и нехватка кадров, неясность «образа будущего» – копирование других империй. И ждать 40 лет – пока Екатерина Великая разберется...

Эволюционный путь движения к Европе путем постепенно накопления цивилизации «без окна» в оную Европу и при продолжении постоянных войн на границах с тремя империями – этой структурной альтернативы не было. Упреки Петру Первому на сей счет можно посчитать за «маниловщину»: мол сидят на мосту мужики в лавках и конкурируют между собой качеством товаров в честной торговле – а бояре, по мосту гуляючи, прячут в рукавах шуб невидимые руки Адама Смита. И несколько сот купцов постепенно насыщают рынок страны и экспорт через посредников в Прибалтике.

Старту идей Василия Голицына по освобождению крестьян помешало два «отсутствия»: ожидаемой поддержки элиты и побед в Крыму. Но при радикальной трансформации, ведь реформа 1861 года была довольно продуманной (Васильев, 2021. С. 20), непонятно было бы, как перестроить одновременно: систему собственности, налоговую систему, обеспечение призыва дворян в армию и т.п.. Бедная страна должна была бы содержать армию при ликвидации дворянского владения крестьянами. Этот вариант требовал очень хорошей организации и периода мира на поколения для перехода на контрактное земледелие и/или наем крестьян для работы на барских полях. Самодержавие могло не выдержать такого эксперимента над своим военным классом во время войны – Смута была всем памятна.

Ускорить трансформацию за двадцать лет правления Петра Первого так, чтобы оно вышло на буржуазный путь развития, наперстив два-три «потерянных века», это ретро-мечта. Рассчитать такой путь не удалось и в

конце 20 века, так что спрашивать это с Правительства начала 18 века - это альтернативы не было, кроме как оставаться в лесу и по крохам накапливать цивилизацию.

Исходный набор социокультурных кодов в России был крайне далек от того, что вывел бы на устойчивое развитие эволюционным путем. Скорее коды были тогда большой проблемой для реформ, чем подспорьем. Команду надо готовить заранее, хотя бы потешную, а в остальном приходится импровизировать - и крайне важны вертикальные лифты.

Поражения учат инновациям и гибкости, в том числе большие перспективы меняют людей, которые не мечтали стать маршалами в стране, в которой были бояре, но не было маршалов! Тяжелый кризис - 20 лет войны - перекодирует активных участников истории, но по-разному - элиты, дворян и служивый класс намного интенсивнее, чем сельскую массу.

Победы не гарантируют долгосрочные выигрыши! Сокрушив шведскую империю, вложившись в сокрушение польской империи, проиграв битву турецкой империи, Россия вышла в трудный период адаптации к новым ролям и временам. Петр Первый решил проблему выхода из кольцевой колеи, но фундаментальные экономические реформы берут время. Характер институтов собственности и рынка на старте определяют будущее надолго! И социокультурные коды при Петре Первом изменились от боярской стагнации к имперской активности, но еще не к инновациям в экономике открытого режима. Ответственность за последующее развитие на него целиком не возложишь – он дал шанс, потомки распорядились им не слишком удачно.

Социально-экономические преобразования петровской эпохи решали главную задачу – победу в войне. Но они создали промышленность на базе крепостного права, расширили служивые слои и новую аристократию из старых бояр, новых «назначенцев» и аристократии откупов. Но это реалии эпохи. Они создали военно-промышленный комплекс, достаточный для войны с соседними империями. Петровская модернизация имела ограниченную целевую установку, перевыполнила ее и закрепила институты, которые потом трудно было изменить.

Царь Петр Первый настолько знаменит Полтавой и Петербургом и Империей, что трудно оценивать его деятельность в рамках современных скучных концепций: догоняющее, устойчивое или неустойчивое развитие, институты развития, легитимизация наследия и все такое прочее. Поэтому мы пошли другим путем: что объективно стояло на повестке дня России к 1700

году и, каковы были структурные альтернативы. Общество прошло гигантскую трансформацию и Россия из лесного княжества, окруженного недружественными империями с конкурирующими религиями, стала сама Империей со всеми вытекающими из этого последствиями. Социокультурные коды аристократии и дворянства изменились на двести лет. Русская интеллигенция появилась через столетие с лишним. Петр был Царь и модернизацию проводил по-царски: как абсолютный монарх в пределах своего понимания приоритетов страны и институциональных механизмов.

Список литературы / References

- Аузан А.А., Никишина Е.Н. (2021) Социокультурная экономика: как культура влияет на экономику, а экономика — на культуру: курс лекций. М.: Экономический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова. [Auzan A.A., Nikishina E.N. (2021) *Sociocultural Economics: How Culture Influences the Economy, and Economics Influences Culture: A Course of Lectures*. Moscow: Ekonomicheskij fakultet MGU imeni M. V. Lomonosova. (In Russian).]
- Беспалов А.В. (2022) Россия в Северной войне. Крах шведского великодержавия. 1709-1721. М.: Вече. [Bespalov A.V. (2022) *Russia in the Northern War. The collapse of the Swedish great power. 1709-1721*. Moscow: Veche. (In Russian).]
- Васильев С.А. (2021) Крестьянская реформа в России. *Леонтьевский центр*. <https://leontief-centre.ru/book137>
- Григорьев Л., Морозкина А. (2021) Успешная неустойчивая индустриализация мира, 1880-1913. М.-СПб.: Нестор-История. [Grigoryev L., Morozkina A. (2021) *The successful unsustainable industrialization of the world, 1880-1913*. Moscow-St. Petersburg: Nestor-Istoriya. (In Russian).]
- Зимин А.А. (1982) Россия времен Ивана Грозного. М.: Наука. [Zimin A.A. (1982) *Russia under Ivan the Terrible*. Moscow: Nauka. (In Russian).]
- Ключевский В.О. (1956) Курс Русской истории. Т. , М.: Мысль. [Kljuchevskij V.O. (1956) *Russian history course*. Moscow: Mysl. (In Russian).]
- Маркс К. (1989) Разоблачения дипломатической истории XVIII века. Coollib. <https://coollib.com/b/291728-karl-marks-razoblacheniya-diplomaticheskoy-istorii-xviii-veka>

- Миронов Б.Н. (2003) Социальная история России периода Империи (XVIII-начало XX в.). Т. I. СПб.: Дмитрий Буланин. [Mironov B.N. (2003) *Social history of Russia in the period of the Empire (XVIII-early XX century)*. Vol. I. St. Petersburg: Dmitrij Bulanin. (In Russian).]
- Новодворский В. (1904) Борьба за Ливонию между Москвой и Речью Посполитой (1570-1582). СПб.: Типография И.Н. Скороходова. [Novodvorskiy V. (1904) *The fight for Livonia between Moscow and the Commonwealth (1570-1582)*. St. Petersburg: Tipografiya I.N. Skorohodova. (In Russian).]
- Робинсон Дж. А., Аджемоглу Д. (2015) Почему одни страны богатые, а другие бедные. Происхождение власти, процветания и нищеты. М.: АСТ. [Robinson J.A., Acemoglu D. (2015) *Why Nations Fail. The Origins of Power, Prosperity, and Poverty*. Moscow: AST. (In Russian).]
- Сорокин П.А. (2008) Экономист. Избранное. 1921-1922. М.: Издательский дом «Территория будущего». [Sorokin P.A. (2008) *Economist. Selected. 1921-1922*. Moscow: Publishing House "Territorija budushhego". (In Russian).]
- Хорошкевич Л.А. (1980) Русское государство в системе международных отношений конца XV-начала XVI в. М.: Наука. [Horoshkevich L.A. (1980) *The Russian state in the system of international relations of the late XV-early XVI century*. Moscow: Nauka. (In Russian).]
- Acemoglu D. (2009) *Introduction to Modern Economic Growth*. New Jersey: Princeton University Press. P. 19.
- Britannica (2022) Russian Empire. The reign of Peter the Great. *Britannica*, October 3. <https://www.britannica.com/place/Russian-Empire/The-reign-of-Peter-the-Great>
- Eloranta J. (2005) Military Spending Patterns in History. *Economic History Association Encyclopedia*, September 16. <https://eh.net/encyclopedia/military-spending-patterns-in-history/>
- Maddison A. (2001) *The World Economy: A Millennial Perspective*. Paris: Development Center of the Organization for Economic Cooperation and Development.
- Tilly C. (1990) *Coercion, Capital, and European States, AD 990-1990*. Cambridge: Basil Blackwell.